

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Военная история: герои и события

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 8–22.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 3 (23). P. 8–22.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-8-22>

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ АРМИИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В ГЕДРОСИИ

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. В статье рассматриваются широко распространенные в науке представления о катастрофических потерях армии Александра Македонского в пустынных районах Гедросии летом-осенью 325 г. до н.э., вызванных проблемами в снабжении войска провиантом и пресной водой. Выводы подобного рода базируются на сообщении Плутарха о спасении лишь одной четвертой части армии, до того насчитывавшей 120 тысяч пеших и 15 тысяч конных воинов, а также на пространных описаниях трудностей перехода, восходящих к утраченному сочинению Неарха. Определяется, что первоначальным источником информации Плутарха о доле потерь македонского войска, видимо, являлось сочинение Клитарха, склонного к вымыслу и драматизации повествования. Указанная Плутархом численность сил, вместе с Александром отправившихся в Гедросию, должна быть оценена как сильно завышенная. Рассказ о лишениях македонского войска, оставленный лично не участвовавшим в сухопутном переходе флотоводцем Неархом, в значительной степени утрирован из-за его опоры на впечатления рядовых воинов, литературных установок и политических мотивов самого автора. Выводы о многотысячных потерях армии Александра в гедросской пустыне противоречат данным о численности войска, собравшегося в 324 г. до н.э. в Описе, а также сообщениям о причинах вспыхнувшего тогда бунта и характере претензий солдатской массы. Предполагается, что в действительности македонский царь совершил марш через Гедросию с армией, включавшей в себя не более 30 тысяч воинов и нонкомбатантов. Трудности, возникшие в период перехода, были вызваны недостаточным учетом специфики пустынных земель современного Макрана, необычно поздним началом муссонных дождей, незнанием особенностей местных водных ресурсов. Личный состав войска, видимо, был не столько обескровлен потерями, сколько деморализован, в то время как наибольшее количество жертв было среди нонкомбатантов.

Ключевые слова: Александр Македонский, Гедросия, Макран, Плутарх, Неарх, Индия, Арриан.

Для цитирования: Клейменов А. А. К вопросу о потерях армии Александра Македонского в Гедросии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 8–22. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-8-22>

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

© Клейменов А. А., 2025

Scientific Article
UDC 94(38).07
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-8-22>

ON THE ISSUE OF THE LOSSES OF ALEXANDER THE GREAT'S ARMY IN GEDROSIA

Alexander A. Kleymeonov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The article examines the widespread scientific understanding of the catastrophic losses of Alexander the Great's army in the desert regions of Gedrosia in the summer and autumn of 325 BC, caused by problems in supplying the army with food and fresh water. Conclusions of this kind follow from Plutarch's report on the rescue of only one fourth of the army, which had previously numbered 120 000 foot-soldiers and 15 000 horsemen, as well as from detailed descriptions of the campaign difficulties taken from Nearchus' lost work. The article determines that the original source of Plutarch's information about the share of Macedonian army losses was probably the Cleitarchus' work. This historian was prone to fiction and dramatization narrative. The number of forces indicated by Plutarch, who went to Gedrosia with Alexander, is greatly overestimated. It is also worth noting the exaggeration of the story about the hardships of the Macedonian army, left by naval commander Nearchus, who did not personally participate in the land crossing. The reasons lie in the reliance on the impressions of ordinary soldiers, literary attitudes and political motives of the author himself. The conclusions about the thousands of losses of Alexander's army in the Gedrosian desert contradict the data on the number of troops gathered in 324 BC at the town of Opis, reports on the causes of the outbreak of the riot and the nature of the claims of the soldiers. There is an assumption that in reality the Macedonian king marched through Gedrosia with an army that included no more than 30 000 soldiers and noncombatants. The journey was difficult due to insufficient consideration of the modern Makran desert lands features and ignorance of the specifics of local water resources. The unusually late start of the monsoon rains was also affected. Apparently, the personnel of the army were not so much drained of blood by the losses as demoralized, while the largest number of victims were among the noncombatants.

Keywords: Alexander the Great, Gedrosia, Makran, Plutarch, Nearchus, India, Arrian.

For citation: Kleymeonov, AA 2025, 'On the Issue of the Losses of Alexander the Great's Army in Gedrosia', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 8–22, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-8-22> (in Russ.)

Information about the Author: *Alexander A. Kleymeonov* – Doctor of Science (History), Senior Researcher of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Македонский царь Александр III, оставшийся в памяти человечества под громким прозвищем «Великий», является одним из наиболее успешных военачальников в мировой истории. Подобная оценка порождена самим масштабом свершений завоевателя, сумевшего чуть более чем за десятилетие покорить территории, простиравшиеся от Балкан до далеких берегов Индийского океана. Подобный результат закономерно обусловил значительный интерес многих поколений исследователей и к рецепту триумфальных побед Александра, и к тем весьма редким эпизодам, в рамках которых македонянин, уже у современников получивший репутацию настоящего «баловня судьбы»¹, терпел поражения, если не в поединке с вражескими войсками, в итоге не сумевшими дать отпор грозному создателю ойкуменистической державы, так в столкновении с неумолимыми силами природы.

Безусловно, наиболее часто упоминаемый и потенциально самый масштабный удар подобного рода был нанесен армии Александра во время ее похода через Гедросию летом-осенью 325 г. до н.э. Согласно многочисленным сообщениям античных авторов, македонский полководец, возвращавшийся из Индии на запад, столкнулся с острой нехваткой продовольствия и питьевой воды в пустынных землях, через которые его войско прошло по пути из страны оритов в Карманию (См. Arr. Anab., VI, 23, 1–26, 1; Ind., 26, 1; Plut. Alex., 66; Diod., XVII, 105, 6–8; Curt., IX, 10, 8–20; Strab., XV, 2, 3–74; Just., XII, 10, 7). Упомянутой в источниках «пустыней», безусловно, являлся полупустынный район Макран в прибрежной полосе нынешнего Белуджистана [18, с. 143; 32, с. 431; 46, с. 331; 70, с. 223]. Начиная с классической публикации О. Стейна [62, с. 215–219] достаточно широко распространено мнение о движении армии по старинному караванному маршруту, пролегающему через современный Ласбел [13, с. 270; 26, с. 113–115]. В литературе выделяются самые разные мотивы, побудившие Александра пересечь негостеприимные земли Гедросии. Основой для выводов являются и прямые указания античного нарратива, и общие представления о военно-политических задачах, стоявших перед полководцем. Так, Страбон (XV, 2, 5) упоминает честолюбивое стремление Александра провести войско там, где потерпели неудачу Кир и Семирамида. Тот же мотив указывает и Арриан, называя источником информации труд Неарха (Anab., VI, 24, 2). Есть мнение, что подобным образом последний автор стремился оправдать царя и подчеркнуть его превосходство над завоевателями прошлого [11, с. 82; 59, с. 50], однако ряд исследователей считают обозначенную причину вполне реальной [5, с. 279; 8, с. 472–473; 16, с. 182; 28, с. 291]. Согласно другому сообщению Арриана (Anab., VI, 23, 1), вновь прямо ссылающемуся на Неарха, Александр руководствовался необходимостью создать запасы провианта и вырыть колодцы для флота, под предводительством самого Неарха следовавшего из Индии. Многие из специалистов выдвигают на передний план именно это указание и считают поддержку эскадры главной причиной похода [1, с. 315; 35, с. 232–233; 40, с. 267; 50, с. 173; 68, с. 65; 70, с. 228]. Выделяют и иные основания, связанные с нуждами строящейся «мировой монархии», побуждавшими Александра искать новые маршруты между его индийскими владениями и южным Ираном, а также принимать меры для обеспечения безопасности южных границ [3, с. 458; 24, с. 110–111; 45, с. 387–390; 59, с. 43]².

О проблемах, с которыми столкнулось войско Александра при переходе через гедросскую пустыню, древние писатели сообщают весьма часто, однако из общей массы свидетельств выделяются особо подробные и во многом совпадающие рассказы, оставленные Аррианом и Страбоном. Оба автора упоминают нехватку пищи и воды, увязание людей и повозок в глубоком песке, падёж вьючного скота и его поедание голодными воинами, длинные переходы в поисках воды, незавидную судьбу заболевших или отставших (Arr. Anab., VI, 24, 4–25, 3; Strab., XV, 2, 5–6). Также присутствуют схожие истории о солдатах, утонувших в долгожданных источниках из-за

безудержного питья, что вынудило Александра останавливать войско в отдалении от воды; проводниках, потерявших в песках путь, заново обретенный благодаря догадке самого царя, выведшего войско к берегу моря и нашедшего питьевую воду; ночном наводнении, случившемся из-за разлива небольшого горного ручья и вызвавшем жертвы, которые, как отмечает Арриан, были особенно велики среди сопровождавших армию женщин и детей (Arr. Anab., VI, 25, 5–6; 26, 4; Strab., XV, 2, 6). Аналогов этим детальным описаниям бедствий в других сочинениях нет, причем и Страбон, и Арриан в смежных фрагментах указывают на использование сведений Непарха, в связи с чем делается вывод о заимствовании картины лишений из труда флотоводца [3, с. 574; 11, с. 81; 15, с. 364; 63, с. 475]³. Вместе с тем наличие в произведении Арриана прямого указания (Anab., VI, 22, 4) свидетельствует, что этот автор комбинировал информацию Непарха с материалом Аристобула [16, с. 173–174]. Несомненно, использовались Аррианом и сведения, излагавшиеся Птолемеем Лагом [47, с. 80; 59, с. 24–25]. Создатели сочинений, относящихся к традиции «вульгаты», сообщают о безуспешных попытках Александра добыть продовольствие в бедных прибрежных селениях рыболовов (Diod., XVII, 105, 3–5; Curt., IX, 10, 8–10). Их сведения хорошо соотносятся с подробным рассказом о суровой жизни народа «ихтиофагов», приведенном в «Индики» Арриана (Ind., 29, 7–16). Видимо, первоначальным источником и этой информации была книга Непарха [23, с. 97], но Диодор и Курций Руф ознакомились с его сведениями через труд Клитарха, который, в отличие от Непарха, приписал посещение поселков «ихтиофагов» не македонскому флоту, а самому царю [38, с. 69].

Присутствуют в античном нарративе и описания мер, предпринятых полководцем для решения возникших в Гедросии проблем. Это упомянутые выше переходы к источникам, поиск мест, где можно было вырыть колодцы и добыть воду, оказавшуюся в ряде случаев не вполне пресной (Arr. Anab., VI, 23, 3), то есть солончаковой [1, с. 316]. Как указывает Страбон, Александр специально предпринял марш через Гедросию летом, когда водоемы в регионе наполняются дождями, отсылал вперед отряды для заблаговременного рытья колодцев (XV, 2, 3). Македонский царь явно надеялся на хорошо ему знакомые по индийскому этапу завоеваний муссонные дожди, которые в 325 г. до н.э., судя по имеющимся данным, начались необычно поздно [16, с. 176–177]. Арриан пишет о заготовке провианта в отдельном плодородном районе и упоминает попытку перевезти эти припасы к морю, сорванную из-за самоуправства оголодавших солдат (Anab., VI, 23, 4). Вероятнее всего, речь идет об использовании ресурсов оазиса Турбат [24, с. 115; 49, с. 334]. Помимо того, Александр отправил гонцов к сатрапам Парфии, Арианы и Дрангианы с приказом доставить провиант на верблюдах, что, как указывается, было выполнено, когда армия уже голодала (Arr. Anab., VI, 27, 6; Curt., IX, 10, 17; Diod., XVII, 105, 7–8). Видимо, наместники ближних провинций должного усердия не проявили. Арриан упоминает снятие с поста за невыполнение царских распоряжений сатрапа гедросских и оритских земель Аполлофана (Anab., VI, 27, 1)⁴, а Курций Руф пишет о произошедшей после прибытия Александра в Карманию казни местного наместника Астаспа (IX, 10, 29). В историографии эти сообщения считаются разными версиями одного происшествия [12, с. 57] или отражающими отдельные эпизоды [9, с. 441–442]. За невыполнение обязанностей поставлять провиант и фураж был приговорен к смерти сатрап Сузианы Абулит (Arr. Anab., VII, 4,1; Plut. Alex., 68), что также может быть связано с гедросскими событиями [42, с. 313].

Согласно Арриану, трудный переход через пустынные земли, начавшийся в Орах, а закончившийся в гедросской столице Пуре, занял 60 дней (Anab., VI, 24, 1). Наиболее вероятная версия маршрута армии Александра предполагает преодоление около 750 км [16, с. 169; 62, с. 223]. О цене этого пути сообщает лишь Плутарх (Alex.,

66), по данным которого из имевшихся 120 тысяч пехотинцев (δὼδεκα μὲν μυριάδες ἦσαν οἱ πεζοὶ) и 15 тысяч всадников (ἑπτὰ δὲ εἰς μυρίους καὶ πεντακισχίλιους) уцелели менее четвертой части (μὴδὲ τὸ τέταρτον), что подразумевает потери, превышающие 100 тысяч человек. Речь идет о катастрофе, приведшей к гибели большего числа воинов, чем было у Александра в начале его Восточного похода, и сопоставимой, к примеру, с легендарным разгромом римского войска при Каннах [68, с. 67]. При этом Плутарх пишет именно о личном составе армии, оставляя за скобками сопровождавших македонское войско нонкомбатантов. Их весьма многочисленная масса состояла из женщин и детей воинов, прислуги, торговцев, артистов, ученых, врачей, разнообразных технических специалистов, жрецов и придворных [4, с. 250–260]. Других указаний на размер потерь в Гедросии нет, однако сообщение Плутарха о численности сил Александра перекликается с материалом «Индики» Арриана, где при прямой ссылке на Непарха отмечено, что македонский монарх имел 120 тысяч воинов на момент начала спуска вниз по Инду (Ind., 19, 5). Курций Руф упоминает тот же размер войска в рассказе о старте всей Индийской кампании (VIII, 5, 4).

Приступая к анализу приведенных выше численных данных, следует обратить внимание на наличие у Александра в Гедросии лишь части войска. Еще до выхода к устью Инда царь отправил Кратера с крупными силами, включавшими в себя три–четыре таксиса фаланги, слонов и конницу, в Карманию через земли арахонтов и зарангов⁵. Кроме того, Александр не взял с собой подразделения, под командованием Леонната завершавшие покорение оритов и подготавливавшие необходимое для прохода флота. В распоряжении Леонната, согласно Арриану, были все агриане, лучники, часть всадников, а также отряды греческих наемников (Anab., VI, 22, 3)⁶. Данный перечень и общая успешность действий Леонната свидетельствуют о наличии у него достаточно мощного войска [33, с. 604; 66, с. 251]. Это соответствовало большой стратегической значимости миссии, предусматривавшей установление контроля над крупным регионом, обустройство опорных пунктов и прибрежных баз [18, с. 143]. В научной литературе часто приводятся оценки потерь, основанные на совмещении указанной Плутархом доли погибших и восходящих к Непарху сведений о размере войска завоевателя при вычете из его состава предположительной численности контингентов, вверенных Кратеру и Леоннату. По мнению Г. Страсбургера, с Александром в Гедросию вошли не менее 60–70 тысяч воинов и неизвестное число нонкомбатантов, а потери, охватывающие оба компонента колонны, составили около 45 тысяч человек [63, с. 486–487]⁷. Согласно версии Д. Энгельса, в Макран направились 105 тысяч бойцов и более 52 тысяч сопровождающих, причем из всей массы выжили около 25 %, что подразумевает гибель 115 тысяч [24, с. 115–116]⁸. П. Грин делает вывод о колонне из 85 тысяч человек, большая часть которых являлась нонкомбатантами, и спасении лишь 25 тысяч [32, с. 435]. Представления о невиданных потерях влекут за собой попытки найти столь же необычные причины трагедии. К ним относятся предположение Ф. Шахермайра о сознательном отказе Александра от разведки [5, с. 279] и периодически высказываемое мнение о намеренном движении монарха через пустыню для прореживания войска и его наказания за бунт, устроенный на Гифасисе [2, с. 205; 29, с. 112–113; 32, с. 431]. Последняя концепция, уже неоднократно подвергавшаяся критике⁹, не только наделяет Александра очень странными мотивами, но и противоречит комплексу античных сообщений, явно показывающих, что полководец стремился учесть различные факторы, связанные с продвижением армии и флота из Индии на запад [59, с. 45–46; 62, с. 224–225], а затем, уже после вступления в Гедросию, всеми силами пытался решить проблемы с обеспечением войска пресной водой и провиантом [24, с. 116–117; 44, с. 292].

Есть целый ряд факторов, не дающих возможности принять выводы о колоссальном количестве жертв в армии Александра в результате ее «гедросской эпопеи».

Прежде всего, нужно отметить, что указанная Плутархом и иными авторами общая численность войска завоевателя в 120 тысяч, несмотря на ее присутствие в сочинении Неарха, должна быть оценена как существенно завышенная и в лучшем случае отражающая размер колонны вместе с нонкомбатантами [10, с. 194; 26, с. 67; 35, с. 203; 45, с. 334]. Также при определении состава сил, отправившихся с Александром через Макран, следует учитывать не только выделение армейских подразделений Кратеру и Леоннату. Морским путем с Неархом, судя по сообщениям источников о числе и типах кораблей, двигались не только 12 тысяч матросов и гребцов, но и до 8 тысяч воинов [24, с. 111–112; 49, с. 332]. Мало того, нельзя игнорировать существенные изменения в размере армии, произошедшие между началом ее спуска вниз по Инду (судя по «Индики», именно к этому этапу Неарх относил указанную им численность войска) и выходом к рубежам Гедросии. Это наделение воинскими контингентами сатрапов Филиппа, в чье подчинение перешли все фракийцы и часть лучников (Arr. Anab., VI, 15, 2), и Пифона (Arr. Anab., VI, 15, 4; 17, 1–4; 20, 1), а также неизбежные потери, связанные с боями и переходами. Помимо того, приведенная Аррианом (Ind., 19, 5) характеристика армии Александра показывает, что значительную ее часть составляли различные «варварские» отряды. Должны были присутствовать среди них и многочисленные индийцы, которых после завершения спуска вниз по Инду явно отослали назад [5, с. 280; 18, с. 142]. Всё это позволяет считать более соответствующими реальности выводы о вступлении в Гедросию войска, чей размер во много раз уступал указанному Плутархом. Конечно, предположение У. Тарна о наличии у царя всего 8–9 тысяч бойцов [65, с. 107] излишне радикально. Более взвешенными выглядят выводы о войске численностью от 10 до 20 тысяч [31, с. 162; 37, с. 176; 44, с. 291; 57, с. 206]. Видимо, ближе всего к истине А. Б. Босворт, предполагающий, что вместе с нонкомбатантами у полководца имелось около 30 тысяч человек [18, с. 142]¹⁰. Версии, подразумевающее наличие у Александра корпуса, в котором одних только воинов было 30 тысяч [3, с. 458; 49, с. 332], нужно оценить как уже отклоняющиеся от вероятности в сторону завышения.

Информация Плутарха о потерях, якобы превышавших 75 %, проблемна в еще большей степени. Дж. Гамильтон, отталкиваясь от сопоставления иных сведений Плутарха с материалами Арриана и Курция Руфа, определил в качестве источника сообщения о погибших труд Неарха, придя к выводу о точности данных ввиду надежности сведений флотоводца [34, с. 184]. В исследованиях последующего времени это не снабженное аргументами предложение о связи ранней и поздней письменной традиции поддержки не получило. Еще сложнее последовать за Г. Страсбургером, отметившим неясное происхождение информации Плутарха, но заявившим об отсутствии оснований для сомнений [63, с. 487]. Напротив, именно проблема первоисточника является важной предпосылкой для скептического отношения к данным Плутарха. Как справедливо отметил Н. Хэммонд, Плутарх, в противовес иным авторам, локализует район бедствия войска не в Гедросии, а в земле оритов, явно опираясь здесь, как и в рассказе о потерях, на красочный, но неточный источник, которым, судя по приведенному далее описанию «вакхического» шествия македонян через Карманию, являлся труд Клитарха [36, с. 124–125]. Из-под пера последнего, как известно, вышло скорее риторико-литературное, а не историческое произведение [51, с. 212–213; 55, с. 14–22], содержащее немало выдуманных сведений о походе Александра и жизни далеких стран [38, с. 23–27; 61, с. 16–18]. Очевидно, Плутарх искусственно совместил драматизированное замечание Клитарха о доле погибших и явно преувеличенные данные Неарха о численности войска Александра, отнеся последние не к моменту начала спуска армии вниз во Инду, а ко времени окончания индийского похода. Благодаря этому и появилось поражающее воображение, но недостоверное сообщение о гибели 75 % громадной армии.

Восходящие к Неарху развернутые описания страданий македонского войска в Гедросии также нельзя считать однозначным доказательством наличия всеобъемлющего бедствия и массовых смертей. Характер повествования Арриана, состоящего из разных информационных блоков, показывает, что из них наиболее трагичен тот, что взят у Неарха, а пересказанные сведения Аристобула, непосредственно участвовавшего в том походе, не содержат упоминаний невероятных лишений [16, с. 173–174]. Не было их и в сочинении Птолемея, при этом мнения о стремлении бывшего царского телохранителя кратко описать переход для сокрытия ошибок командования [47, с. 80] или об отсутствии у Птолемея какого-либо интереса к вопросам логистики [24, с. 116]¹¹ неубедительны. Более оправданы другие объяснения специфики созданной Неархом картины, основанные на особенностях именно его произведения. Прежде всего, нужно учитывать, что Неарх, назначенный командиром флота, лично не участвовал в марше сухопутных сил через Гедросию и потому описал его по рассказам очевидцев, приводивших наиболее запомнившиеся и уже преувеличенные детали [16, с. 175]. Птолемей и Аристобул, непосредственно сопровождавшие Александра, видели целостную картину и в своих трудах упоминали как некоторые проблемы, так и меры, позволявшие решать сложные логистические задачи [68, с. 65]. Нельзя игнорировать и влияние главной линии труда Неарха. Как справедливо отметил Э. Бэдиан, это сочинение, часто воспринимаемое как наиболее достоверное, создавалось для самопрезентации автором, недовольным статусом, полученным им в бурные времена войн диадохсов, и содержало немало искажений и откровенно фантастических деталей [9, с. 193, 206]. Подобный подход должен был сказаться и на описании марша войска через Гедросию. В частности, Неарх, преувеличивая трудности сухопутного перехода, мог стремиться отчасти реабилитировать себя и иных руководителей морской экспедиции, также прошедшей в тяжелых условиях [59, с. 50]. Мало того, повествуя о негостеприимных краях Гедросии, Неарх не просто передавал свои наблюдения и рассказы современников, но и следовал установкам описания земель, позаимствованным из эпической литературы, сочинений Геродота и Скилака Кариандского, стараясь подчеркнуть полную непригодность региона для жизни цивилизованных людей [14, с. 68–69; 51, с. 15–16, 140–144]. Некоторые компоненты созданной подобным образом картины «задворок Ойкумены», включая пересказанное Аррианом (Ind., 29, 7–16) сообщение о чрезвычайно суровом быте «ихтиофагов», несмотря на все усилия исследователей, подтвердить археологическими материалами не получается [13, с. 272]. Учет указанных аспектов сочинения флотоводца позволяет разрешить выделенное О. Стейном противоречие между переданным Аррианом описанием бедствий, изначально составленным Неархом, и особенностями наиболее вероятного пути Александра через Макран, на протяжении которого водные и продовольственные ресурсы ограничены, но далеко не столь ничтожны [62, с. 218]. Показательно, но подобное противоречие не возникает при совмещении реалий маршрута с общим посылом сообщений Аристобула и Птолемея, где о полном логистическом коллапсе речи не шло. Всё это побуждает к скептическому восприятию и составленной Неархом истории «гедросской катастрофы», и целиком зависящих от нее концепций¹².

В контексте рассматриваемого вопроса нельзя не отметить, что рассказы о небывалых лишениях и огромных потерях войска Александра в Гедросии не только неоднозначны сами по себе, но и вступают в серьезное противоречие с широким кругом сообщений, повествующих о бунте македонских солдат в Описе, произошедшем уже в следующем 324 г. до н.э. Совмещение сведений античных авторов об отправке в Европу 10 тысяч ветеранов (Arr. Anab., VII, 12, 1; Diod., XVII, 109, 1; XVIII, 4, 1; Just., XII, 12, 7) с другими данными свидетельствует о наличии у Александра на тот момент как минимум 18 тысяч именно македонских солдат [17, с. 3–4]. Как верно указывает-

ся, контингент македонских пехотинцев с начала азиатской экспедиции не только не уменьшился, но даже возрос благодаря прибытию подкреплений, а значит катастрофических потерь в фаланге, являвшейся ядром армии Александра, не было [16, с. 180; 44, с. 291]. Не менее интересны обстоятельства самого бунта. В обширной литературе, посвященной военно-политической деятельности Александра, есть утверждения, подразумевающие прямую связь «гедросской катастрофы» и мятежа ветеранов, переставших доверять царю [7, с. 348]. Подобные выводы противоречат ценному блоку информации, имеющемуся в распоряжении современного исследователя. Это достаточно подробно изложенные Аррианом (*Anab.*, VII, 8, 2–10, 7) и Курцием Руфом (X, 2, 12–30) претензии армии к царю и ответная речь Александра, представленные с заметными различиями, но явно восходящие к общему раннему источнику [19, с. 112; 48, с. 164–165]. Гедросия фигурирует лишь в приведенной Аррианом речи Александра, где в перечне славных свершений македонян присутствует поход через ранее непреодолимую пустыню (*Anab.*, VII, 10, 5), но учет лингвистических особенностей позволяет считать данную ремарку поздней вставкой, отсутствовавшей в изначальной версии речи [71, с. 186]. Тема недавних колоссальных потерь в этих материалах вовсе не поднимается. В письменных памятниках изложены разные причины бунта армии: недовольство включением в войско азиатов взамен отправляемых домой ветеранов (*Arr. Anab.*, VII, 8, 2; *Plut. Alex.*, 71; *Moral.*, 327a–b), желание оставленных в Азии солдат покинуть войско вместе с отосланными в Европу (*Just.*, XII, 11, 5; ср. *Diod.*, XVII, 109, 1–2), протест против переноса центра царства на Восток (*Curt.*, X, 2, 12). В совокупности эти сведения позволяют говорить о недовольстве именно политикой Александра и стремлении армии повлиять на его решения [20, с. 40; 57, с. 49–50]. Изливающие свои обиды солдаты показательным образом не упоминают недавнюю катастрофу, случившуюся по вине монарха, тяжелые лишения и потерю многих боевых товарищей. Выводам о масштабной трагедии противоречат не только данные о размере войска и его настроениях. Как верно отметил О. Стейн, якобы имевшая место гибель большей части армии не помешала Александру оперативно решать вопросы управления провинциями своей державы сразу после окончания «гедросской эпопеи», а покоренное население никоим образом не прореагировало на резкое сокращение сил завоевателей и не устроило восстаний [62, с. 226–227].

Изложенное позволяет утверждать, что потерями в десятки тысяч солдат переход войска Александра не сопровождался. Возвращаясь из Индии в Иран через земли Макрана, македонский царь шел на риск, но не на абсолютную авантюру, грозившую массовым и уж тем более намеренным уничтожением личного состава. Вряд ли полководец под воздействием неких субъективных факторов полностью утратил обычно свойственное ему стремление использовать данные разведки для обеспечения безопасности армии [25, с. 339–340]. Как указывалось выше, Александр пытался учесть различные потенциальные трудности перехода и, судя по реконструкции О. Стейна, выбрать маршрут, с наибольшей вероятностью позволявший дотянуться до важнейшей части продовольственных и водных ресурсов Гедросии [62, с. 224]. В древности путь представлялся еще более доступным, так как регион был не столь пустынным, как в нашу эпоху [16, с. 174]. Отсутствие явной авантюристичности в намерениях Александра подтверждается и военной историей более позднего времени. Как известно, в начале VIII в. арабский завоеватель Мухаммад ибн аль-Касим во главе мобильных сил примерно в то же время года пересек Макран, причем его войско не только не понесло больших потерь, но и сохранило боеспособность, вскоре проводя компанию в Синде [18, с. 144]. Конечно, развитие событий показало недостаточность осуществленных Александром разведывательных мероприятий. Возможно, полководец частично утратил бдительность из-за своих к тому времени уже много-

численных переходов через иные пустынные районы, создавших впечатление, что незнакомых проблем уже не будет [59, с. 47]. Могло обнадежить и наличие формального контроля над Гедросией, которая уже несколько лет считалась частью державы Александра, а до того являлась владением Ахеменидов, а значит, монарх имел основания рассчитывать на поддержку колонны со стороны местного сатрапа Аполлофана [62, с. 224].

В гедросскую пустыню Александр отправился лишь с частью сил, что несколько снижало потенциальные риски, однако у нас мало оснований говорить о прямой зависимости размера этого войска от нужд трудного перехода [59, с. 51]. Для успешного пересечения Макрана завоевателю следовало сформировать более подвижную колонну и уж точно не брать с собой массу нонкомбатантов [16, с. 181]. Марш действительно сопровождался логистическими проблемами, порожденными не только составом македонских сил и необычно поздним началом сезона дождей, но и слабой информированностью Александра и его соратников о регионе. Так, один из просчетов был связан с неучетом особенностей грунта, не позволявшего транспортировать продовольствие на повозках и лучше подходившего для применения вьючного скота [59, с. 46]. Видимо, у Мухаммада ибн аль-Касима подобных проблем не было из-за широкого использования верблюдов [63, с. 488]. Александр сумел осознать свою ошибку достаточно поздно, приказав доставить провизию уже голодающей армии именно на верблюдах (Curt., IX, 10, 17; Diod., XVII, 105, 7). Незнание не позволяло использовать и некоторые местные ресурсы. К примеру, подробно описанные в источниках произраставшие на побережье кустарники (см. Arr. Anab., VI, 22, 6; Plin. Nat. Hist., IV, 13, 51) сопоставляются с авиценнией морской, характерной для мангровых зарослей и способной оказать помощь в поиске воды, однако чужеземные завоеватели о подобных возможностях, видимо, были не осведомлены [13, с. 272]. Помимо того, македонский царь не учел специфику влияния муссонов на наполняемость водоемов в разных частях Гедросии и, движимый иными соображениями, направлял походную колонну в районы, где проблемы со снабжением были неизбежны [16, с. 179; 63, с. 478–479]. Все это привело к возникновению трудностей, отнюдь не принявших характер тотального парализующего бедствия. Здесь можно вспомнить показательное обстоятельство, ранее вызвавшее удивление у Ф. Шахермайра: несмотря на невзгоды, якобы приводившие к массовой гибели участников похода, сопровождавшие армию ученые аккуратно фиксировали свои наблюдения, а финикийские купцы даже нашли возможность добывать благовония из местных растений и отправлять их к северным торговым путям [5, с. 280–281]. Совокупность сведений позволяет считать более оправданными оценки, согласно которым при переходе войска Александра через Макран личный состав был не столько обескровлен потерями, сколько деморализован, в то время нонкомбатанты пострадали значительно сильнее [16, с. 180; 43, с. 116–118; 69, с. 19]. В пользу последнего свидетельствует особое указание Арриана на жертвы среди женщин и детей, отсутствие у контингента нонкомбатантов полноценной организации и воинской дисциплины, остаточный принцип его снабжения.

Подводя итог, необходимо констатировать, что данные письменной традиции, являющиеся основой для весьма распространенных выводов о многотысячных потерях армии Александра в Гедросии, не могут быть признаны убедительными по целому ряду причин. К ним относятся особенности происхождения ключевых сведений, их плохое соответствие наиболее оправданным научным представлениям о численности македонского войска перед вторжением в Макран и после него, отсутствие влияния столь масштабной трагедии на взаимоотношения Александра и его армии, а также на общее военно-политическое положение завоевателя. Безусловно, марш через Гедросию стал тяжелым испытанием для войск, сопровождался лише-

ниями, ощутимыми потерями среди воинов и еще более значительными жертвами среди нонкомбантов, возможно, являясь одним из самых главных просчетов в полководческой карьере македонского царя, однако считать это катастрофой, достойной встать в один ряд с величайшими провалами в военной истории человечества, нельзя.

Примечания

1. Об этом позволяет судить одно из писем Демосфена, где оратор критикует распространившиеся в его время представления о везении как о главной причине побед Александра (Epist., I. 13). Позже выводы об особой удачливости македонского царя продвигали представители философских школ перипатетиков и стоиков, вызвав, в свою очередь, знаменитый ответ Плутарха в его «О судьбе и доблести Александра» [34, с. 30–31; 67, с. 96–97].
2. Присутствует и критическое отношение к подобным выводам, основанное на излишне категоричном мнении об отсутствии какого-либо экономического и стратегического значения территории Гедросии [49, с. 332].
3. В более редких случаях предполагается, что оба рассказа восходят к работе Аристобула [35, с. 320; 51, с. 178; 60, с. 1242].
4. По другим данным, Аполлофан погиб в битве с оритами (Arr. Ind., 23, 4–7; Diod., XVII, 105, 8).
5. По данным Арриана (Anab., VI, 17, 3), Кратеру были вверены таксисы Аттала, Мелеагра и Антигена, часть лучников, гетайры, слоны и не годные к участию в боях македоняне, в то время как Юстин (XII, 10, 1) сообщает об отправке в сторону Вавилона Полиперхонта и пехоты. Видимо, в данном случае можно говорить о включении в состав сил Кратера 4 таксисов пехоты [32, с. 425; 41, с. 112], что должно было составлять более половины македонской фаланги.
6. Представители традиции «вульгаты» не упоминают состав войска Леонната, но сообщают о его самостоятельных действиях против восставших оритов (Curt., IX, 10, 19; Diod., XVII, 105, 8; ср. Arr. Ind., 23, 5).
7. Позже данный вывод был полностью принят отдельными специалистами [30, с. 81; 50, с. 176].
8. Несмотря на некоторую поддержку этого мнения в историографии [70, с. 228], следует признать вполне оправданными развернутые критические замечания о реалистичности приведенных чисел [44, с. 291].
9. Подобные предположения критиковал еще И. Дройзен [3, с. 457]. Определялись они как необоснованные и в более поздних работах [28, с. 291; 39, с. 81; 49, с. 332].
10. Позже представленный вывод посчитал самым обоснованным В. Хеккель [40, с. 269].
11. Исчерпывающая критика этого положения представлена Г. Шепенсем [59, с. 38–40].
12. Здесь можно упомянуть позицию Г. Страсбургера, оценившего предложенную О. Стейном реконструкцию маршрута, опирающуюся на ряд важных географических маркеров, как ошибочную именно из-за ее несоответствия восходящим к Неарху описаниям страданий [64, с. 252–253], которые сам Г. Страсбургер счел безусловно точными благодаря опоре флотоводца на пресловутую «солдатскую правду» [63, с. 489–490].

Список источников и литературы

1. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М.: Наука, 1980. 456 с.
2. Догерти П. Александр Великий. Смерть бога / пер. с англ. Н. Омелянович. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 345 с.
3. Дройзен И. История эллинизма. Т. 1. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 602 с.
4. Нефёдкин А. К. Обоз армии Александра Македонского // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 248–263.
5. Шахермайр Ф. Александр Македонский / пер. с нем. М. Н. Ботвинника и Б. Функа. М.: Наука, 1984. 384 с.
6. Arrien L'Inde / ed. P. Chantarine. Paris: Les Belles Lettres, 1972. 92 p.
7. Ashley J. R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
8. Badian E. Alexander in Iran // Cambridge History of Iran. Vol. 2 / ed. I. Gershevitch. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 420–501.

9. *Badian E.* Collected papers on Alexander the Great. London; New York: Routledge, 2012. 536 p.
10. *Barceló P.* Alexander der Grosse. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. 296 s.
11. *Baynham E.* Alexander the Great: The Unique History of Quintus Curtius. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998. 237 p.
12. *Berve H.* Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. 1. München: Beck, 1926. 803 s.
13. *Biagi P.* Uneasy Riders: With Alexander and Nearchus from Pattala to Rhambakia // With Alexander in India and Central Asia. Moving East and Back to West / ed. C. Antonetti, P. Biagi. Oxford: Oxbow Books, 2017. P. 255–278.
14. *Bichler R.* On the Traces of Onesicritus. Some Historiographical Aspects of Alexander's Indian Campaign // The Historiography of Alexander the Great / ed. K. Nawotka [et al.]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 51–69.
15. *Bosworth A. B.* A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. Commentary on books 4–5. Oxford: Oxford University Press, 1995. 382 p.
16. *Bosworth A. B.* Alexander and the East: The Tragedy of Triumph. Oxford: Clarendon Press, 1996. 218 p.
17. *Bosworth A. B.* Alexander the Great and the Decline of Macedon // Journal of Hellenic Studies. 1986. Vol. 106. P. 1–12.
18. *Bosworth A. B.* Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 330 p.
19. *Bosworth A. B.* From Arrian to Alexander: Studies in Historical Interpretation. Oxford: Clarendon Press, 1988. 225 p.
20. *Carney E.* Macedonians and Mutiny: Discipline and Indiscipline in the Army of Philip and Alexander // Classical Philology. 1996. Vol. 91, № 1. P. 19–44.
21. Demosthenes. Vol. 2 / ed. R. Whinston. London: Whittaker & Co, 1868. 632 p.
22. *Diodorus Siculus.* Library of history. Vol. 8. Cambridge; London: Harvard University Press, 1989. 496 p.
23. *Eggermont P. H. L.* Alexander's Campaigns in Sind and Baluchistan and the Siege of the Brahmin Town of Harmatelia. Leuven: Leuven University Press, 1975. 233 p.
24. *Engels D. W.* Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley: Los Angeles: University of California Press, 1978. 194 p.
25. *Engels D. W.* Alexander's Intelligence System // Classical Quarterly. 1980. Vol. 30, № 2. P. 327–340.
26. *Engels J.* Philipp II. und Alexander der Große. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. 125 s.
27. Flavii Arriani Anabasis Alexandri / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
28. *Freeman P.* Alexander the Great. New York: Simon & Schuster, 2011. 416 p.
29. *Gabriel R. A.* The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius. Barnsley: Pen & Sword, 2015. 208 p.
30. *Gehrke H.-J.* Alexander der Große. München: Beck, 1996. 111 s.
31. *Glot G., Roussel P., Cohen R.* Histoire grecque. T. 4, Pt. 1. Paris: Les Presses universitaires de France, 1945. 434 p.
32. *Green P.* Alexander of Macedon, 356–323 BC: a historical biography. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2013. 617 p.
33. *Hamilton J. R.* Alexander among the Oreitae // Historia. 1972. Bd. 21, Hf. 4. P. 603–608.
34. *Hamilton J. R.* Plutarch, Alexander. A Commentary. Oxford: Clarendon Press, 1969. 231 p.
35. *Hammond N. G. L.* Alexander the Great: King, Commander and Statesman. Park Ridge: Noyes Press, 1980. 358 p.
36. *Hammond N. G. L.* Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 345 p.
37. *Hammond N. G. L.* The Genius of Alexander the Great. London: Gerald Duckworth, 1998. 220 p.
38. *Hammond N. G. L.* Three Historians of Alexander the Great: The So-Called Vulgate Authors, Diodorus, Justin and Curtius. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 205 p.

39. *Heckel W.* A King and his Army // *Alexander the Great: A New History* / ed. W. Heckel, L. A. Tritle. Malden; Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 69–82.
40. *Heckel W.* In the Path of Conquest. Resistance to Alexander the Great. London; New York: Oxford University Press, 2020. 348 p.
41. *Heckel W.* The Marshals of Alexander's Empire. London; New York: Routledge, 1992. 448 p.
42. *Kholod M. M.* The Administration of Alexander's Empire // *The Cambridge Companion to Alexander the Great* / ed. D. Ogden. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. P. 290–316.
43. *Kraft K.* Der "rationale" Alexander. Kallmünz über Regensburg: Verlag M. Lassleben, 1971. 136 s.
44. *Lacey J.* Food and Conquest: Getting beyond Engels // *Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great* / ed. E. M. Anson. Leiden; Boston: Brill, 2025. P. 281–297.
45. *Lane Fox R.* Alexander the Great. London: Folio Society, 1973. 568 p.
46. *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum* / ed. F. Rühl, O. Seel. Leipzig: Teubner, 1935. 375 p.
47. *Müller S.* Hephaistion – a re-assessment of his career // *Ancient Macedonians in the Greek and Roman Sources. From History to Historiography* / ed. T. Howe, F. Pownall. Swansea: The Classical Press of Wales, 2018. P. 77–102.
48. *Nagle D. B.* The Cultural Context of Alexander's Speech at Opis // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1996. Vol. 126. P. 151–172.
49. *Nawotka K.* Alexander the Great. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 440 p.
50. *O'Brien J.* Alexander the Great: The Invisible Enemy. London; New York: Routledge, 1994. 339 p.
51. *Pearson L.* The Lost Histories of Alexander the Great. New York: American Philological Association, 1960. 275 p.
52. *Pliny* Natural History. Vol. 2 / ed. H. Rackman. London: W. Heinemann, 1942. 664 p.
53. *Plutarchi Vitae parallelae*. Vol. 3 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1889. 276 p.
54. *Plutarch's Moralia*. Vol. 4 / ed. F. C. Babbitt. London: W. Heinemann, 1962. 552 p.
55. *Prandi L.* Fortuna e realtà dell'opera di Clitarco. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1996. 203 p.
56. *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
57. *Robinson C. A.* Alexander the Great: The Meeting of East and West in World Government and Brotherhood. New York: E. P. Dutton, 1947. 252 p.
58. *Roisman J.* Alexander's Veterans and the Early Wars of the Successors. Austin: University of Texas Press, 2012. 264 p.
59. *Schepens G.* Zum Problem der "Unbesiegbarkeit" Alexanders des Grossen // *Ancient Society*. 1989. Vol. 20. P. 15–53.
60. *Schwartz E.* Flavius Arrianus // *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. 1895. Bd. 2, Hbbd. 1. S. 1230–1247.
61. *Seibert J.* Alexander der Grosse. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. 239 s.
62. *Stein A.* On Alexander's Route into Gedrosia: An Archaeological Tour in Las Bela // *Geographical Journal*. 1943. Vol. 102, no. 5/6. P. 193–227.
63. *Strasburger H.* Alexanders zug Durch die Gedrosische Wüste // *Hermes*. 1952. Bd. 80, Hf. 4. S. 456–493.
64. *Strasburger H.* Zur Route Alexanders Durch Gedrosien // *Hermes*. 1954. Bd. 82, Hf. 2. S. 251–254.
65. *Tarn W. W.* Alexander the Great. Vol. 1. Narrative. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 176 p.
66. *Tarn W. W.* Alexander the Great. Vol. 2. Sources and Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 447 p.
67. *Wardman A. E.* Plutarch and Alexander // *Classical Quarterly*. 1955. Vol. 5, № 1–2. P. 96–107.
68. *Will W.* Alexander der Grosse: Geschichte und Legende. Darmstadt: Primus Verlag, 2009. 100 s.

69. Wirth G. Zu einer schweigenden Mehrheit. Alexander und die griechischen Söldner // Aus dem Osten des Alexanderreiches, Völker und Kulturen zwischen Orient und Okzident. Iran, Afghanistan, Pakistan, Indien / hrsg. J. Ozols, V. Thewalt. Köln: DuMont Buchverl, 1984. S. 9–31.
70. Worthington I. Alexander the Great: Man and God. Harlow: Pearson Longman, 2004. 251 p.
71. Wüst R. D. Die Rede Alexanders des Grossen in Opis, Arrian VII 9-10 // Historia. 1953. Bd. 2, № 2. S. 177–188.

References

1. Gafurov, BG & Tsibukidis, DI 1980, *Aleksandr Makedonskiy i Vostok* (Alexander the Great and the East), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Doherty, P 2005, *Aleksandr Velikiy. Smert boga* (Alexander the Great. The Death of God), trans. N. Omelyanovich, AST publ, Tranzitkniga publ, publ, Moscow. (In Russ.)
3. Droysen, J 1995, *Istoriya ellinizma* (The history of Hellenism), vol. 1, Feniks publ, Rostov-on-Don. (In Russ.)
4. Nefyodkin, AK 2015, 'Oboz armii Aleksandra Makedonskogo' (The Baggage of Alexander the Great's army), *Mnemon: Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira*, no. 15, SPbGU publ, St. Petersburg, pp. 248–263. (In Russ.)
5. Schachermeyr, F 1984, *Aleksandr Makedonskiy* (Alexander the Great), trans M.N. Botvinnik, B. Funk, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
6. Chantarine, P (ed.) 1972, *Arrien L'Inde*, Les Belles Lettres publ, Paris. (In Ancient Greek and French)
7. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*, McFarland publ, Jefferson.
8. Badian, E 1985, 'Alexander in Iran', *Cambridge History of Iran. Vol. II*, ed. I. Gershevitch, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 420–501.
9. Badian, E 2012, *Collected papers on Alexander the Great*, Routledge publ, London, New York.
10. Barceló, P 2007, *Alexander der Grosse*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft publ, Darmstadt. (In Germ.)
11. Baynham, E 1998, *Alexander the Great: The Unique History of Quintus Curtius*, University of Michigan Press publ, Ann Arbor.
12. Berve, H 1926, *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*, bd. I, Beck publ, München. (In Germ.)
13. Biagi, P 2017, 'Uneasy Riders: With Alexander and Nearchus from Pattala to Rhambakia', *With Alexander in India and Central Asia. Moving East and Back to West*, eds. C. Antonetti, P. Biagi, Oxbow Books publ, Oxford, pp. 255–278.
14. Bichler, R 2018, 'On the Traces of Onesicritus. Some Historiographical Aspects of Alexander's Indian Campaign', *The Historiography of Alexander the Great*, ed. K. Nawotka, R. Rollinger, J. Wiesehöfer, A. Wojciechowska, Harrassowitz Verlag publ, Wiesbaden, pp. 51–69.
15. Bosworth, AB 1995, *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*, vol. 2, Oxford University Press publ, Oxford.
16. Bosworth, AB 1996, *Alexander and the East: The Tragedy of Triumph*, Clarendon Press publ, Oxford.
17. Bosworth, AB 1986, 'Alexander the Great and the Decline of Macedon', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 106, pp. 1–12.
18. Bosworth, AB 1988, *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
19. Bosworth, AB 1988, *From Arrian to Alexander: Studies in Historical Interpretation*, Clarendon Press publ, Oxford.
20. Carney, E 1996, 'Macedonians and Mutiny: Discipline and Indiscipline in the Army of Philip and Alexander', *Classical Philology*, vol. 91, no 1, pp. 19–44.
21. Whinston R (ed.) 1868, *Demosthenes*, vol. 2, Whittaker & Co publ, London.
22. Diodorus Siculus 1989, *Library of history*, vol. 8, Harvard University Press publ, Cambridge, London. (In Ancient Greek)

23. Eggermont, PHL 1975, *Alexander's Campaigns in Sind and Baluchistan and the Siege of the Brahmin Town of Harmatelia*, Leuven University Press publ, Leuven.
24. Engels, DW 1978, *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
25. Engels, DW 1980, 'Alexander's Intelligence System', *Classical Quarterly*, vol. 30, no 2, pp. 327–340.
26. Engels, J 2007, *Philipp II. und Alexander der Große*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft publ, Darmstadt. (In Germ.)
27. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
28. Freeman, P 2011, *Alexander the Great*, Simon & Schuster publ, New York.
29. Gabriel, RA 2015, *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Pen & Sword publ, Barnsley.
30. Gehrke, HJ 1996, *Alexander der Große*, Beck publ, München. (In Germ.)
31. Glot, G & Roussel, P & Cohen, R 1945, *Histoire grecque*, t. IV, pt. 1, Les Presses universitaires de France publ, Paris. (In French)
32. Green, P 2013, *Alexander of Macedon, 356–323 BC: a historical biography*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles, London.
33. Hamilton, JR 1972, 'Alexander among the Oreitae', *Historia*, vol. 21, no 4, pp. 603–608.
34. Hamilton, JR 1969, *Plutarch, Alexander. A Commentary*, Clarendon Press publ, Oxford.
35. Hammond, NGL 1980, *Alexander the Great: King, Commander and Statesman*, Noyes Press publ, Park Ridge.
36. Hammond, NGL 1993, *Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
37. Hammond, NGL 1998, *The Genius of Alexander the Great*, Gerald Duckworth publ, London.
38. Hammond, NGL 1983, *Three Historians of Alexander the Great: The So-Called Vulgate Authors, Diodorus, Justin and Curtius*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
39. Heckel, W 2009, 'A King and his Army', *Alexander the Great: A New History*, ed. W. Heckel, L. A. Tritle, Wiley-Blackwell publ, Malden, Oxford, pp. 69–82.
40. Heckel, W 2020, *In the Path of Conquest. Resistance to Alexander the Great*, Oxford University Press publ, London, New York.
41. Heckel, W 1992, *The Marshals of Alexander's Empire*, Routledge publ, London, New York.
42. Kholod, MM 2024, 'The Administration of Alexander's Empire', *The Cambridge Companion to Alexander the Great*, ed. D. Ogden, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 290–316.
43. Kraft, K 1971, *Der "rationale" Alexander*, Verlag M. Lassleben publ, Kallmünz über Regensburg. (In Germ.)
44. Lacey, J 2025, 'Food and Conquest: Getting beyond Engels', *Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great*, ed. E. M. Anson, Brill publ, Leiden, Boston, pp. 281–297.
45. Lane Fox, R 1973, *Alexander the Great*, Folio Society publ, London.
46. Rühl, F & Seel, O (eds.) 1935, *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
47. Müller, S 2018, 'Hephaestion – a re-assessment of his career', *Ancient Macedonians in the Greek and Roman Sources. From History to Historiography*, ed. T. Howe, F. Pownall, The Classical Press of Wales publ, Swansea, pp. 77–102.
48. Nagle, DB 1996, 'The Cultural Context of Alexander's Speech at Opis', *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, vol. 126, pp. 151–172.
49. Nawotka, K 2010, *Alexander the Great*, Cambridge Scholars Publishing publ, Cambridge.
50. O'Brien, J 1994, *Alexander the Great: The Invisible Enemy*, Routledge publ, London, New York.
51. Pearson, L 1960, *The Lost Histories of Alexander the Great*, American Philological Association publ, New York.
52. Rackman, H (ed.) 1942, *Pliny Natural History*, vol. 2, W. Heinemann publ, London. (In Latin)

53. Sintensis, C (ed.) 1889, *Plutarchi Vitae parallelae*, vol. 3, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
54. Babbitt, FC (ed.) 1962, *Plutarch's Moralia*, vol. 4, W. Heinemann publ, London. (In Ancient Greek)
55. Prandi, L 1996, *Fortuna e realtà dell'opera di Clitarco*, Franz Steiner Verlag publ, Stuttgart. (In Italian)
56. Q. Curtii Rufi *historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* 1889, ed. Th. Vogel, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
57. Robinson, CA 1947, *Alexander the Great: The Meeting of East and West in World Government and Brotherhood*, E.P. Dutton publ, New York.
58. Roisman, J 2012, *Alexander's Veterans and the Early Wars of the Successors*, University of Texas Press publ, Austin.
59. Schepens, G 1989, 'Zum Problem der "Unbesiegbarkeit" Alexanders des Grossen', *Ancient Society*, vol. 20, pp. 15–53. (In Germ.)
60. Schwartz, E 1895, 'Flavius Arrianus', *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*, vol. 2, no 1, pp. 1230–1247. (In Germ.)
61. Seibert, J 1981, *Alexander der Grosse*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft publ, Darmstadt. (In Germ.)
62. Stein, A 1943, 'On Alexander's Route into Gedrosia: An Archaeological Tour in Las Bela', *Geographical Journal*, vol. 102, no 5/6, pp. 193–227.
63. Strasburger, H 1952, 'Alexanders zug Durch die Gedrosische Wüste', *Hermes*, vol. 80, no. 4, pp. 456–493. (In Germ.)
64. Strasburger, H 1954, 'Zur Route Alexanders Durch Gedrosien', *Hermes*, vol. 82, no. 2, pp. 251–254. (In Germ.)
65. Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 1, Cambridge University Press publ, Cambridge.
66. Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 2, Cambridge University Press publ, Cambridge.
67. Wardman, AE 1955, 'Plutarch and Alexander', *Classical Quarterly*, vol. 5, no. 1–2, pp. 96–107.
68. Will, W 2009, *Alexander der Grosse: Geschichte und Legende*, Primus Verlag publ, Darmstadt. (In Germ.)
69. Wirth, G 1984, 'Zu einer schweigenden Mehrheit. Alexander und die griechischen Söldner', *Aus dem Osten des Alexanderreiches, Völker und Kulturen zwischen Orient und Okzident. Iran, Afghanistan, Pakistan, Indien*, ed. J. Ozols, V. Thewalt, DuMont Buchverl publ, Köln, pp. 9–31. (In Germ.)
70. Worthington, I 2004, *Alexander the Great: Man and God*, Pearson Longman publ, Harlow.
71. Wüst, RD 1953, 'Die Rede Alexanders des Grossen in Opis, Arrian VII 9-10', *Historia*, vol. 2, no. 2, pp. 177–188. (In Germ.)

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025
Одобрена после рецензирования: 05.11.2025
Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 10.06.2025
Approved after reviewing: 05.11.2025
Accepted for publication: 05.11.2025